

У Цю Ибо возникло ощущение, что мир тесен.

Он поднял голову и увидел наверху сияющего, как пламя, Истинного Государя Цзиньхуна, после чего громко крикнул:

- Дядюшка Ван, я спасаюсь бегством!

Истинный Государь Цзиньхун, увидев его улыбающееся лицо, понял, что это шутка, но всё же охотно подыграл:

- Кто посмел преследовать нашего Истинного Человека Цю? Давай, поднимайся, дядя тебя защитит.

- Ладно! - только успел ответить Цю Ибо, как Истинный Государь Цзиньхун слегка пошевелил рукой, и разноцветные шёлковые ленты, свисавшие с балкона, словно змеи, обвили его талию, легко подняв на второй этаж.

Тут Цю Ибо разглядел, что Истинный Государь Цзиньхун пирует не один - вокруг стояло множество представителей их клана, среди которых были и знакомые лица - Ван Сысинь и Ван Юньфань.

Они не виделись уже давно. В последний раз они встретились, кажется, ещё в Мире Отдалённого Огня, где он, скрыв лицо, присоединился к группе «Тёмных избивателей» и изрядно потрепал Ван Сысинь. Что касается Ван Юньфаня, то это был тот самый, кто использовал его имя для выманывания духовных камней у внешних учеников, за что в итоге был изгнан из секты.

Сейчас Ван Сысинь всё ещё оставалась на стадии Золотого Ядра, а Ван Юньфань едва достиг Основы.

Увидев Цю Ибо, оба невольно скривились - его лицо они забыть не могли.

- Садись, - легко улыбнулся Истинный Государь Цзиньхун. - В чём дело? Но сразу предупреждаю: если ты нарывался на Истинного Государя Великого Вознесения, то я просто выброшу тебя вниз и сделаю вид, что не знаю.

- Дядюшка, вы совсем не дорожите дружбой, - усмехнулся Цю Ибо. - Но, к счастью, я всего лишь разозлил Истинного Государя на стадии Переправы через Небесную Казнь. Может, поможете мне с этой проблемой?

- О? Это уже сложнее, - Истинный Государь Цзиньхун опрокинул кубок, осушив его одним глотком. Пока он ещё держал сосуд в руке, Ван Сысинь шагнула вперёд с кувшином вина, почтительно наполняя его кубок. Он слегка приподнял подбородок, и Ван Сысинь тут же подошла к Цю Ибо, чтобы вымыть его кубок и налить вина.

- Ну что, - продолжил Истинный Государь, - разве Истинный Человек Цю не должен сначала хорошенько попросить меня? Иначе разве я не буду выглядеть слишком дёшево?

- Тогда не надо, - Цю Ибо взял кубок и кивнул в знак благодарности. - Благодарю, племянница Ван... Человек не может ради жизни жертвовать достоинством. Я лучше сам буду спасаться. Дядюшка Ван, ваша цена слишком высока, я не потяну.

Эти слова прозвучали несколько двусмысленно. Ван Сысинь нахмурила тонкие брови,

собираясь отчитать его, но Истинный Государь Цзиньхун уже рассмеялся:

- Ладно, это я умоляю помочь Истинному Человеку Цю, а не он меня... Ну, рассказывай, кто тебя преследует?

Цю Ибо отхлебнул вина и тут же поморщился от горечи:

- Ваше вино слишком крепкое... Да ничего серьёзного, пока никто не гонится. Я просто подшутил над своим старшим братом, предложив ему сходить в публичный дом, а он всерьёз согласился. Теперь мой дядя идёт вытаскивать его оттуда... Я даже слушать не стал, лучше сразу сбежать.

Истинный Государь Цзиньхун рассмеялся так, что его плечи затряслись, наполнив зал радостью:

- И это всё? Я думал, что-то серьёзное.

- Дядюшка Ван, вам легко говорить, - Цю Ибо подмигнул, указывая на заполненную зал молодёжь клана Ван. - Если бы кто-то заманил ваших детей в публичный дом, а вам пришлось бы их вытаскивать, и в тот момент, когда вы уже собрались уходить, к вам подошёл бы великий мастер из секты Хэхуань, сказав: «Эй, ваш ребёнок ничего так!» - а затем с намёком сунул бы ему красный конверт, предложив заходить ещё, разве вам не захотелось бы убить этого человека?

Истинный Государь Цзиньхун даже задумался:

- Если они идут в такие места, мне обычно не приходится их вытаскивать. Наиграются - сами вернутся.

Цю Ибо: «...»

Ах да, он забыл, что перед ним - персонаж, известный во всём мире духовного совершенствования своей безграничной снисходительностью к младшим.

Возможно, его выражение лица выдавало слишком много, потому что Истинный Государь Цзиньхун, облокотившись на перила, не переставал улыбаться. Он дотронулся до своего лица:

- Ты и вправду удивительный человек. Рядом с тобой всегда хочется смеяться.

Цю Ибо развёл руками:

- Если дядя считает меня смешным, так и скажите... Эх, в чужом доме и перед попугаем язык не повернётся.

Истинный Государь Цзиньхун рассмеялся:

- Как раз кстати. Я тоже так думаю. Может, поедешь ко мне погостить на несколько дней? Не волнуйся, войдёшь как есть - и выйдешь таким же. Не стану сдирать с тебя кожу, ломать кости и пожирать.

Цю Ибо потер руку, выражая настороженность:

- Я человек чистый и непорочный...

Он замолчал на полуслове. Здесь было слишком много людей, и ему нужно было сохранять образ. Фразы вроде «чистый и непорочный юноша, как же я могу просто так поселиться в чужом доме? Где моя репутация, где моя чистота?» – лучше оставить при себе.

Цю Ибо осушил кубок одним глотком и сказал:

- Дядюшка, вино я выпил, мне пора.

Истинный Государь Цзиньхун не стал удерживать:

- Иди. Когда будет время, заходи ко мне.

- Не стеснясь, – Цю Ибо опёрся на перила, ловко перепрыгнул через них и легко спрыгнул со второго этажа. Он слегка поднял руку, не оборачиваясь, помахал Истинному Государю Цзиньхуну.

Тот наблюдал, пока фигура Цю Ибо полностью не растворилась в ночи, и только тогда отвёл взгляд.

Ван Сысинь недовольно пробормотала:

- Прародитель, зачем так вежливо обращаться с этим человеком...

- Сысинь, – Истинный Государь Цзиньхун повернулся к ней, на губах играла мягкая улыбка. – Обсуждать старших – нехорошо.

- Каким он мне старший?! – без колебаний выпалила Ван Сысинь. – Он мой одноклассник, раньше называл меня старшей сестрой, а теперь, достигнув Стадии Младенца, величает меня племянницей!

На самом деле, называть её племянницей – это ещё вежливость со стороны Цю Ибо. Если разбираться строго, Ван Сысинь младше его как минимум на четыре поколения. Даже если считать его просто принятым учеником, он всё равно на поколение старше.

С близкими одноклассниками Цю Ибо по-прежнему обращался как со старшими братьями и сёстрами, а с неблизкими, особенно такими, как Ван Сысинь, с которыми были трения, он придерживался формальностей.

Истинный Государь Цзиньхун опустил взгляд на кубок:

- Как вы обращались друг к другу в секте Линсяо – меня не волнует. Я общаюсь с Цю Ибо как с равным. По правилам, вы должны называть его дядей... – Его голос слегка похолодел, но затем вновь смягчился. – Даже если он тебе не нравится, разве не можешь уступить ради меня?

Ван Сысинь закусила губу:

- Прародитель, Цю Ибо – негодяй. Из-за него шестнадцатого брата изгнали из секты. Неужели вы просто так это оставите?

- Это дело... – Истинный Государь Цзиньхун улыбнулся. – Если разбираться, то это я, как прародитель, плохо справился. Если вам не хватает духовных камней, нужно было просить у меня. Сысинь, ты что, винишь меня?

Ван Сысинь опустила голову:

- Этот внук не смеет.

- Тогда оставим как есть, - Истинный Государь Цзиньхун задумался. - Смотрю на твоих ровесников - Вэнь Игуан, Цю Ибо и других - все они так или иначе достигли Стадии Первородного Духа. Ты не переживай, я не дам тебе отстать.

Только тогда Ван Сысинь просияла:

- Благодарю прародителя!

Истинный Государь Цзиньхун слегка кивнул и взмахом руки дал понять, что все могут удалиться. Он остался один, облокотившись на перила, улыбка не сходила с его лица, но в ней появилась доля беспечности.

Он смотрел в направлении, куда ушёл Цю Ибо.

«Хотел бы я купить цветущей османтус, вина, сесть в лодку... Но уже не вернуть той юности».

Цю Ибо покинул город Дунлинь. Ночь была тихой, но он чувствовал необычайную лёгкость. Не выбирая направления, он просто взял первую попавшуюся дорогу и отправился по ней на мече.

Меч Шукуан давно не летал по-настоящему, поэтому, оказавшись на свободе, он радостно запрыгал, даже не принимая изначальную форму, а оставаясь в облике журавля, несущего Цю Ибо по ветру.

Млечный Путь сопровождал его в пути. Через чуть больше часа полёта под ним уже расстилалось бескрайнее море зелени - высокие деревья, густые и пышные. Цю Ибо только задумался, где это он оказался, как почувствовал изменение направления ветра. Оглянувшись, он увидел несколько серо-голубых журавлей, взмывающих из леса и летящих рядом с ними, словно сопровождая их.

Это были Дымчатые журавли - птицы-демоны на стадии Основы, питающиеся растениями, фруктами и мелкой рыбой. Они неагрессивны, а их перья, напоминающие дым после дождя, переливаются серо-голубыми и зелёными оттенками, что делает их отличным материалом для одеяний Основы.

Цю Ибо редко испытывал желание атаковать красивых существ, особенно если их перья ему не нужны. Он полулёжа расположился на мече Шукуан, с любопытством разглядывая журавлей. Те, похоже, приняли Шукуан за вожака и летели за ним, чтобы сэкономить силы.

Возможно, этот лес идеально подходил для Дымчатых журавлей - все они были упитанными, с гладкими и блестящими перьями, переливающимися, как шёлк. Цю Ибо почувствовал зуд в руках и потянулся, чтобы погладить одного, но едва он протянул руку, как журавль резко рванул в сторону, а остальные тоже изменили направление. Неизвестно, испугались ли они его хищных рук или просто решили разойтись.

Цю Ибо невольно усмехнулся и вместо этого погладил перья Шукуана. Хм, немного шершавые.

Он похлопал меч, и тот начал снижаться, вскоре доставив его к небольшому пруду. Водоём был невелик - от края до края можно было дойти за десяток шагов, - но вода в нём была чистой и прозрачной. Со скалы струился небольшой ручеёк, а рядом протекала неширокая речушка, создавая атмосферу уединённости и покоя.

Хорошее место.

Цю Ибо развёл на берегу костёр и рассыпал средство от насекомых – конечно, обычные комары не смогли бы прокусить его кожу, но в мире духовного совершенствования даже трава может культивировать, не говоря уже о насекомых, поэтому защита лишней не была.

Шукуан тем временем уже бултыхнулся в воду, расправил крылья и, как довольная собака, растянулся на мелководье, позволяя течению омывать его перья.

Цю Ибо тихо рассмеялся. Похоже, рыбы здесь не водились, поэтому он не стал мучиться, а просто достал из кольца кусок мяса, нашёл плоский камень, очистил его и нарезал мясо тонкими ломтиками.

Пламя Цзиньянь устремилось к углям, и вскоре мясо на камне уже зашипело, выделяя сок. Цю Ибо достал булочку, разрезал её пополам, поджарил на жире до золотистой корочки и с удовольствием съел свой «бургер».

Здесь не было людей, не с кем было поговорить, но Цю Ибо чувствовал себя невероятно комфортно. Ему нравились шумные города, но и такие тихие, уединённые леса тоже были по душе – главное, чтобы из чащи не выскакивали призраки в красном.

Закончив трапезу, он отложил остатки мяса – не хотел переедать. Стряхнув крошки с одежды, он свистнул, подзывая Шукуана.

Тот, увидев, что Цю Ибо выстроил ряд флаконов с маслами для ухода, тут же принял изначальную форму и устроился у него на коленях, готовый к спа-процедурам от мастера высшего класса.

Делать больше было нечего, поэтому Цю Ибо не спеша провёл полный уход за Шукуаном, затем достал из ножен остальные мечи и принялся за них, выстраивая в ряд. Те, что ждали своей очереди, могли наслаждаться лунным светом или купаться в воде.

Должно быть, это Лес Лучэнь.

Цю Ибо чувствовал, что с момента разведения костра за ним наблюдали демонические звери. Большинство, почуяв его уровень, сразу разворачивались и убегали, а те, что оставались, вскоре тоже уходили.

Поэтому вокруг царили тишина и покой.

Внезапно в траве раздался шорох, и вскоре оттуда вылез маленький пушистый... кот? Цю Ибо присмотрелся. Вроде кот. Только очень... толстый. Но вроде кот.

Чёрный котёнок скосил глаза на Цю Ибо, затем, не обращая на него внимания, подошёл к остаткам мяса и осторожно попробовал утащить кусочек. Мясо было свежим, но без приправ, так что ничего страшного.

Увидев, что Цю Ибо не обращает на него внимания, целиком погрузившись в полировку меча, котёнок принялся уплетать мясо за обе щёки.

Цю Ибо следил за ним краем глаза, но делал вид, что не замечает, чтобы не спугнуть.

Внезапно котёнок заметил длинную тень, мелькнувшую перед ним, вздрогнул, подпрыгнул –

довольно высоко – и тут же рванул в кусты. Оглянувшись и увидев, что Цю Ибо просто повернул меч, он снова высунулся, убедился, что тот не смотрит, и вернулся к еде.

Он ел очень много.

Цю Ибо смотрел на него и думал: почему он не рыжий? Другие котята откусывают по маленькому кусочку, а этот раскрывает пасть так широко, что мясо исчезает прямо на глазах, а уши дёргаются в такт – забавно.

Котёнок доел все остатки, живот заметно округлился, и он растянулся на земле. Цю Ибо смотрел на него и представлял, как тот думает: «Спасибо, природа, за подарок».

– Мяу! – котёнок внезапно вскрикнул, когда Цю Ибо взял его за шкурку и посадил к себе на колени.

Раз уж мечи были приведены в порядок, можно было заняться и котом.

Едва взяв его в руки, Цю Ибо ахнул – он был настоящим крепышом. Короткошёрстный, с толстой, жирной шеей – едва удалось удержать.

Одной рукой он придерживал котёнка, а другой поднёс к его носу, давая обнюхать. Затем начал гладить с затылка – он знал кошачьи слабые места.

Пальцы добрались до основания ушей, и котёнок тут же сдался, растянулся на коленях и заурчал. Цю Ибо достал расчёску и привёл в порядок шерсть на спине, затем прочесал подмышки.

Вскоре гребень из чёрного дерева покрылся густым слоем короткой чёрной шерсти.

Цю Ибо отпустил котёнка, но тот и не думал убежать. Он уже крепко спал, посапывая, временами утыкаясь мордой в ногу Цю Ибо и обнимая её розовыми лапками.

Цю Ибо воспользовался моментом, чтобы несколько раз погладить мягкий животик, затем снял шерсть с гребня и скатал её в плотный шарик.

Достал лоскут ткани, завернул шарик, добавил несколько перьев, выпавших у Шукуана в прошлом, перевязал верёвкой – получилась отличная дразнилка для кота.

Он хотел добавить пару пилюль, но засомневался – не принесёт ли это котёнку беды? Накормить, подарить игрушку – уже хорошо.

Тут он почувствовал опасность. Оглянувшись, увидел чёрную пантеру, сверкающую глазами в темноте.

На стадии Золотого Ядра, она не решалась подойти ближе.

Демонические звери на таком уровне уже обладали разумом.

Цю Ибо поманил её, и пантера медленно вышла из леса, но остановилась в двух чжанах, тяжело дыша и не сводя с него глаз.

Он поставил котёнка перед собой. Тот проснулся и жалобно мяукнул:

– Мяу?

Пантера ответила низким рычанием – то ли в ответ, то ли в предупреждение.

Цю Ибо привязал к котёнку свёрток с пилюлями, восстанавливающими Ци, и шлёпнул его по попе:

- Иди.

Вот почему он такой толстый – это же детёныш пантеры!

Его мать выглядела сильной и ловкой, на шаг от Стадии Первородного Духа – пилюли ей не повредят.

Котёнок заковылял к матери. Пантера обнюхала его, энергично лизнула пару раз в голову, затем схватила за шкуру...

И котёнок тут же шлёпнулся на траву, ошарашенно уставившись на мать.

Цю Ибо рассмеялся – он же говорил, что котёнок слишком толстый!

Пантера снова схватила его, вонзив зубы глубже, и котёнок с выражением «мам, полегче» позволил унести себя.

Грациозная фигура мгновенно растворилась в зарослях.

Цю Ибо, закончив смеяться, обнаружил, что его одежда тоже покрыта шерстью.

Он снял её и зашёл в воду.

Одежда с защитными символами не пачкалась, но ему хотелось освежиться.

Вода в это время года уже была холодной. Цю Ибо скривился, ощутив озноб, но затем расслабился.

Пруд был неглубоким – под ногами чувствовались гладкие камни, а рядом были каменные уступы, словно специально созданные для купания.

Цю Ибо растянулся в воде, глядя на звёзды, и вскоре уснул.

Ночь сменилась рассветом, луна склонилась к горизонту, небо окрасилось в нежно-розовые и голубые тона.

Цю Ибо проснулся, почувствовав, что стало ещё холоднее. Одеваясь, он подумал, что хорошо быть последователем пути – иначе такая ночёвка закончилась бы простудой.

Но было приятно.

Трудно описать ощущение кожи после долгого пребывания в родниковой воде – даже одежда из лучшего шёлка казалась грубой.

Он собрал мечи, просушившиеся за ночь, но одного не хватало. Поискав, обнаружил его на дне пруда.

Цю Ибо взял его за рукоять, но, почувствовав его желание, отпустил.

Этот меч назывался «Цюньсы». Если он хочет остаться здесь, пусть остаётся. Возможно, когда-нибудь его найдёт тот, кому он предназначен.

Перед уходом Цю Ибо закопал у берега два набора для ухода с любимым ароматом меча – травяным йогуртом и мороженым.

Когда меч найдёт своего хозяина, тот наверняка выкопает их.

Это будет приданым!

Собрав вещи и запомнив это место, Цю Ибо выбрал направление и углубился в лес.

Днём Лес Лучэнь почти не отличался от ночного – кроны деревьев пропускали лишь немного света.

Солнце ещё не поднялось, и в воздухе висел лёгкий туман. Яркие птицы пролетали между ветвей, садились на них и заливались трелями.

Вскоре Цю Ибо вышел к бамбуковой роще. Он пошёл по тропинке, протоптанной какими-то животными, и вскоре обнаружил выложенную камнем дорогу, ведущую вниз.

Подул ветер, бамбук зашелестел, и капли росы, накопившиеся за ночь, посыпались, как дождь.

Цю Ибо прикрыл голову рукавом, выбрался из рощи и раскрыл зонт, продолжая путь.

Куда он ведёт?

Неважно – можно просто идти и посмотреть.

Должно быть, это окраина Леса Лучэнь. Говорили, что в глубине живёт Истинный Государь-демон, а большинство демонических зверей очень территориальные.

Самым сильным, кого он видел с прошлого вечера, была та пантера – остальные не представляли угрозы.

Возможно, дорогу проложили последователи пути?

Цю Ибо шёл около часа, останавливаясь отдохнуть, когда уставал. Если пейзаж надоедал, он заходил в бамбуковые заросли в поисках зимних побегов бамбука, но время было неподходящее – нашёл лишь молодые ростки и множество грибов.

Вспомнив свой печальный опыт с грибами в мире смертных, он собрал несколько образцов в отдельное кольцо, чтобы позже отправить Истинному Государю Банься для изучения.

Если уж есть – то только в Долине Ста Трав! Если отравлюсь – сразу вылечат!

Вдруг он наступил на что-то мягкое. Оглянувшись – это была змея с треугольными узорами.

У неё была самая треугольная голова из всех, что он видел, а на носу – торчащая чешуйка, похожая на рог.

Она лежала под его ногой, как мёртвая, не шевелясь, даже когда он наступил.

Цю Ибо отстранился, осматривая её, и нарочно сказал:

- О? Ядовитая змея? Как раз для настойки...

Змея мгновенно ожила и юркнула в листву.

Цю Ибо рассмеялся. Теперь он понимал, почему многим нравится играть за крутого героя в слабом мире – это действительно весело.

Из-за задержки солнце уже поднялось, и туман рассеялся.

Цю Ибо хотел вернуться на дорогу, но осознал, что... заблудился.

Странно. Они зашли неглубоко, дорога должна быть рядом.

Шукуан уверенно указывал направо, и Цю Ибо соглашался, но после долгого пути они всё ещё были в бамбуковых зарослях.

Впереди оказался обрыв.

Цю Ибо и Шукуан переглянулись. Меч каркнул, расправил крылья, всем видом показывая: «Чего бояться? Я же умею летать!»

Цю Ибо подумал – а почему бы и нет? – схватил меч за ногу и прыгнул вниз.

Шукуан вскрикнул, когда они ринулись вниз. Ветер свистел в ушах, одежда развевалась.

Цю Ибо крикнул от восторга, чувствуя, как радость переполняет его.

Гора была невысокой, и через несколько мгновений он уже увидел тропу внизу.

Ему даже не понадобился Шукуан – он ухватился за ветви, несколько раз качнулся и погасил инерцию.

Меч же всё ещё летел вниз, крылья раскинуты, голова задрана – как огромная пылевая тряпка.

Цю Ибо повесил его на ветку, наслаждаясь солнцем и ветром.

Шукуан пришёл в себя и начал клевать его в голову.

Цю Ибо, уворачиваясь, пытался поймать его клюв:

- Ты же меч! Как ты можешь бояться высоты?! Ой!

Шукуан не слушал, ухватил прядь волос и дёрнул.

Цю Ибо, схватив свои драгоценные волосы, поспешил успокоить его:

- Ладно, ладно, я виноват! В следующий раз предупрежу! У меня и так волос мало, отпусти!

Он же исследователь – если бы не стал последователем пути, уже давно бы облысел, став гладким, как луна, светящейся в темноте без фонаря.

В этот момент кто-то крикнул:

- Эй, парень, ты в беде?!

Цю Ибо обернулся и увидел на тропе старика с вязанкой дров.

Тот смотрел на него и повторил:

- Ты в беде? Там опасно, спускайся!

Цю Ибо не обратил внимания на странное слово – старик, наверное, появился, пока он возился с мечом.

- Всё в порядке, спасибо, дедушка! – крикнул он в ответ. – Сейчас спущусь!

Он быстро спрыгнул с дерева, а Шукуан с достоинством улетел.

Старик с удивлением сказал:

- Не ожидал, что такой щуплый, как учёный, а ловкий.

Цю Ибо ответил:

- В путешествии без ловкости не выжить.

Старик улыбнулся:

- Верно. Ты куда путь держишь? На экзамены?

Цю Ибо задумался – может, край бамбуковой рощи граничил с миром смертных, и он прыгнул туда?

Без изменения выражения лица он ответил:

- Нет, мой уровень слишком низок. Сначала хочу поучиться... А потом заблудился в бамбуках.

- Понятно, – старик поправил вязанку. – Мой дом недалеко. Если не против, заходи отдохнуть, возьми еды и воды. За нашей деревней двести ли сплошных гор – еду не найдёшь.

В бамбуках много ядовитого. В деревне есть хорошее противоядие – попрошу у господина Ли пару порций, возмёшь с собой.

- Хорошо, – Цю Ибо сложил руки в приветствии. – Тогда побеспокою вас.

- Не стесняйся, – старик пошёл вперёд, разговаривая. – У нас в деревне обычай: если в семье рождается ребёнок, первый, кого встретит глава семьи на улице, становится покровителем малыша!

Мой внук родился прошлой ночью, я сегодня специально рано встал, но слишком рано – в деревне все ещё спали. Решил в гору за дровами сходить, вернусь – уже народ появится...

А тут ты! Да ещё и учёный! Приведу домой – пусть имя даст!

Цю Ибо слышал о таком обычае и согласился:

- Значит, нам суждено встретиться. Надо придумать хорошее имя, а то выгоните меня метлой!

- Да нет, нет, – старик замахал руками. – Чем проще имя, тем лучше. Котик, пёсик, камушек, травка – вот и хорошо! Если не придумаешь – глянешь на внука и назовёшь как-нибудь!

- Как же так, - Цю Ибо усмехнулся.

Он незаметно создал корзину и подбросил её в траву. Сделав несколько шагов, он «ахнул» и поднял её:

- Вот куда я сумку потерял!

Путешествующий учёный с пустыми руками выглядел бы подозрительно.

- Нашёл и ладно, - старик разглядывал изящную корзину и улыбался ещё шире.

Он не имел дурных намерений, но по корзине было видно, что она дорогая. По их обычаям, чем знатнее покровитель - тем лучше, чтобы ребёнку передалась его удача.

Цю Ибо и старик болтали о местных обычаях и деликатесах.

За поворотом открылся вид на деревню - дымок из труб, аккуратные дома.

Издали донёсся лай, и вскоре появилась жёлтая собака, бросившаяся к старику, прыгая на него и виляя хвостом.

Старик обнял её, похлопал по спине:

- Хорошая собака! Это гость, веди себя хорошо, не лай на него!

Собака тихо тьякнула и начала вилять хвостом и Цю Ибо.

Поприветствовав собаку, старик повёл гостя в деревню.

Вскоре они пришли к его дому - небогатому, но и не ветхому. Глинобитные стены были ровными, соломенная крыша аккуратно уложена.

- Старик! Ты вернулся! Нашёл покровителя? - раздался голос из дома.

Женщина высунулась из дверей - из комнаты валил пар, видимо, готовили еду.

Увидев Цю Ибо, она ахнула:

- Это... откуда бессмертный? Какой красивый! Красивее, чем Цзиньпин на краю деревни!

- Да ну тебя! - старик замахал руками. - Это путешествующий учёный! Не болтай!

Сегодня утром никого не встретил, а тут - такой гость! Видно, небо благосклонно!

Услышав «учёного», женщина заулыбалась:

- Вот хорошо! Бросай дрова, я еду приготовлю! Сын! Сын! Иди сюда! Отец покровителя привёл!

Из двора выбежал плотный парень с топором, растерянно уставившись на Цю Ибо.

Старик крикнул:

- Ты чего с топором? Убить хочешь? Бросай! Неси ребёнка покровителю показать!

Топор со звоном упал, угодив парню по ноге. Тот завопил, подпрыгивая на одной ноге.

Старики ахнули, бросились к нему. Из дома раздался голос:

- Мать! Отец! Что с Шэном? Что он орёт?

Началась неразбериха – старики волновались, невестка кричала, ребёнок плакал, собака лаяла, куры разлетались.

Парень, корчась от боли, пытался успокоить всех сразу:

- Ничего, палец придавил! Крови нет! Всё в порядке! Жена, всё в порядке! Успокой ребёнка!

Начался полный хаос.

Если бы Цю Ибо не был гостем, он бы рассмеялся.

Когда всё утихло, его пригласили в главную комнату, угостили чаем.

Парень принёс новорождённого.

Ребёнок, родившийся вчера, выглядел сморщенным, как обезьянка, с лицом, собранным в комок.

Цю Ибо, немного подумав, спросил дату рождения и, используя свои скромные познания в гадании, сказал:

- Этому ребёнку не хватает дерева в имени. «Пышный плод, что здесь растёт – мандарин прекрасный...» Пусть будет Цзяшу [Прекрасное Дерево]!

Старики и парень не поняли цитаты, но услышали «не хватает дерева» и «прекрасное дерево», обрадовались.

Парень достал красный конверт и подал Цю Ибо:

- Благодарим покровителя за имя!

В конверте, наверное, было несколько монет.

Цю Ибо не хотел брать даром, поэтому достал из корзины золотой амулет – он приготовил его ещё в мире смертных.

По идее, нужно было дарить серебряный, но у него был только золотой – сойдёт.

Он положил амулет в пелёнки. Старики замахали руками:

- Как же так! Учёный, забери обратно!

Цю Ибо покачал головой:

- Я случайно оказался здесь, ничего другого с собой нет. Эта вещь выглядит благоприятной, пусть останется – так мы завершим эту встречу.

Без преувеличения, этот амулет мог бы покрыть все расходы на свадьбу мальчика.

Старики хотели отказаться, но Цю Ибо сказал:

- Мне понравился ваш чай, такого я ещё не пробовал. Если вам неудобно, просто дайте мне пару цзиней чая с собой.

Старики, видя его благородство и твёрдость, не посмели отказаться.

Цю Ибо добавил:

- Унесите ребёнка, новорождённых нельзя простужать.

- Да, да! - парень поспешил уйти.

Старики стояли, потирая руки, смущённые.

Цю Ибо улыбнулся:

- Дедушка, вы же говорили, что в деревне продают противоядие? Отведёте меня?

Старик почесал затылок:

- Вы сидите, я сам куплю.

Цю Ибо встал:

- Всего лишь амулет, не стоит стесняться. Договорились - два цзиня чая за амулет! А теперь отказываетесь?

- Нет, нет! - старик рассмеялся. - Тогда я проведу вас! Ещё есть хорошие шкуры, травы, свежие грибы! Старуха, готовь еду! Достань прошлогоднюю солонину, пожарь с грибами! И вчерашнего оленя у Ванца купи!

Женщина засуетилась, а Цю Ибо вышел со стариком.

На улице было ясно, без единого облачка - сегодня будет хороший день.

Примечания автора:

1. «Хотел бы я купить цветущей османтус, вина, сесть в лодку... Но уже не вернуть той юности» - из стихотворения Лю Го «Тан Долин» эпохи Сун.

2. «Пышный плод, что здесь растёт - мандарин прекрасный...» - Цюй Юань, «Девять напевов».

<http://bllate.org/book/14686/1310499>